

Маленький евнух за пределами зала ударил в золотой гонг, и дворцовый экзамен официально начался. Сегодняшней темой было: «Правитель бездействует, закон действует без ограничений; закон исполняется, и правителю не нужно беспокоиться; министры не должны трудиться, народ лишь соблюдает закон, и верхи и низы бездействуют, а страна управляется».

Это была философия легизма Хань Фэйцзы. В долгой истории, за исключением основателей династий и правителей, восстанавливающих империю, остальные императоры должны были править с добродетелью, уважая конфуцианство. Закон был лишь инструментом, но не главной основой.

Нынешний император не был основателем династии, и если его можно было с натяжкой назвать правителем, восстанавливающим империю, то он уже не был молодым. Назначение наследного принца было подготовкой к будущему.

В этот критический момент, когда наставник наследного принца был главным экзаменатором, выбор этой темы — была ли это склонность императора к легизму или ловушка?

В то время как все остальные хмурились и напряжённо размышляли, один человек усердно писал, что выделялось особенно заметно. Жуй Ли погладил свою седую бороду, с удовлетворением глядя на Ян Цяо.

Лю Сюнь вскоре тоже взялся за кисть, чтобы начать писать своё эссе. Погрузившись в письмо, он забыл о своём недомогании. Хотя он был человеком, который больше других любил наслаждаться жизнью, когда он решал терпеть, он мог вынести то, что другие не могли.

Дворцовый экзамен длился целый день без еды и воды. К вечеру маленький евнух снова ударил в гонг, и кандидаты покинули зал. Экзаменационные работы были анонимизированы, а главный экзаменатор и наблюдатели остались во дворце, чтобы проверить работы ночью.

Снова выстроившись в два ряда, они молча вышли за пределы дворцовой стены. Как только они пересекли мост Золотой Воды, Лю Сюнь почувствовал слабость в ногах и чуть не упал.

На этот раз его подхватил кандидат с добродушным лицом, который выглядел на несколько лет старше.

— Господин Лю, что с вами?

Лю Сюнь нашёл его лицо знакомым, и тот улыбнулся.

— Я из семьи Ли из второй столицы. Мой дед был заместителем министра чиновников.

— А, значит, ты мой двоюродный брат, — сказал Лю Сюнь, взяв его за руку.

Сегодня утром все его нужды были в руках Дэдэра, и хотя он не сомневался в нём, но решил быть осторожным.

— Мой слуга куда-то пропал, и сейчас я чувствую слабость в ногах. Не мог бы ты проводить меня?

Двоюродный брат его дяди тоже был его двоюродным братом.

Ли Цзи не возражал. Выйдя за ворота, он увидел, что его старый слуга и слуга-мальчик ждали его с экипажем.

— Сначала отвезём младшего брата Сюня в дом герцога Чжэньго.

Ли Цзи, с добродушным лицом и гибким умом, услышав, как Лю Сюнь называет его братом, сразу же начал называть его младшим братом.

Старый слуга довёл экипаж до улицы Личжэнь и остановился. Он сказал Ли Цзи:

— Молодой господин, мы сейчас без подготовки, как мы можем явиться в дом герцога Чжэньго?

— Даже если мы родственники, ты ведь помнишь, что ты помолвлен с младшей сестрой. Такие визиты нельзя делать спонтанно.

После смерти тётушки связи между семьёй Ли и домом герцога Чжэньго ослабли, особенно после того, как дядя женился снова и был отправлен в провинцию, взяв с собой сыновей и оставив дочь в доме. Если бы не ради младшей сестры, семья Ли не посылала бы подарки в дом герцога Чжэньго четыре раза в год.

Дом герцога был полон высокомерия, а молодой господин был в критический момент дворцового экзамена. Лучше не рисковать.

— Младший брат Сюнь не может стоять, неужели я оставлю его на улице? — сказал Ли Цзи. — Я позвал слуг из дома герцога, чтобы они встретили его. Пройти мимо было бы ещё более невежливо.

— Это моя оплошность, — сказал Лю Сюнь. — Старик, просто езжай вперёд. Там будет чёрная масляная дверь, это мой отдельный вход, свободный для прохода.

Он повернулся к Ли Цзи:

— Двоюродный брат, не сердись, это крайние меры, я не хотел быть невежливым. Брат Ли сегодня просто помог мне как однокурсник.

— Когда ты будешь объявлен среди тех, кто сдал экзамен, и придёшь свататься, я встречу тебя у главных ворот.

— Младший брат слишком любезен, — сказал Ли Цзи. — Поедем прямо в твой двор, а в другой раз я зайду с визитом к герцогу и старой госпоже.

Состояние Лю Сюня не было похоже на чрезмерное напряжение, простуду или голод. Но Ли Цзи, понимая ситуацию, не стал задавать лишних вопросов.

Госпожа Цяо, услышав от служанки, что кандидат Ли Цзи привёз молодого господина, сразу же вспомнила, что Ли Цзи помолвлен с её второй дочерью. Хотя она была удивлена и смущена, она сразу же велела пригласить его внутрь, а также послала служанку за второй дочерью. Вторая дочь хорошо рисовала, и госпожа Цяо часто просила её нарисовать узоры для вышивки.

Необычное состояние Лю Сюня сильно напугало госпожу Цяо, и она сразу же велела позвать врача, при этом ругая мужа:

— Твой отец сказал, что будет ждать тебя, а теперь сам куда-то пропал. Дорогой мой, ты ещё где-то чувствуешь себя плохо?

— Ничего страшного, — сказал Лю Сюнь. — Брат Ли, который сдавал экзамен вместе со мной,

увидел, что мне плохо, и привёз меня домой. Без него я бы не справился.

— Этот господин мне кажется знакомым, должно быть, у нас с ним большая судьба, — улыбнулась госпожа Цяо. — Спасибо вам.

Ли Цзи поклонился, как младший.

— Раз молодой господин доставлен, я пойду.

— Не спеши, хотя бы выпей чашку чая, — любезно сказала госпожа Цяо. — Мой муж вернётся и тоже захочет поблагодарить тебя.

— Не стоит, это было пустяковое дело.

— Госпожа, вторая дочь принесла рисунок.

Хотя служанка говорила тихо, Ли Цзи всё услышал, и его уши покраснели.

Госпожа Цяо велела передать второй дочери, что у неё гости, и попросила её подождать.

— Я пойду, госпожа, вы заняты. Весенний холод может заморозить девушку.

Ли Цзи снова поклонился и вышел. Переступив порог, он краем глаза заметил повернувшуюся фигуру в плаще, но сделал вид, что ничего не видел, и вышел с достоинством.

Только когда он сел в экипаж, он нервно споткнулся и чуть не упал. Старый слуга, увидев, как Ли Цзи не может сдержать улыбку, сказал:

— Ты видел младшую сестру?

— Аромат платья богини и шёлк её юбки, я не осмелился рассмотреть её внимательно.

Хотя они были помолвлены, Ли Цзи видел её впервые, и это оставило у него смутное, но приятное впечатление.

Вторая дочь Лю Цзиншу была дочерью первой жены второго дяди. После того как дядя женился повторно на дочери заместителя министра чиновников, отец первой жены ушёл на пенсию, и этот заместитель министра занял его место. В министерстве чиновников шутили, что два Ли, младший Ли занял место старшего Ли и даже принял его зятя.

После повторной женитьбы дядя, с помощью тестя, был отправлен в провинцию на должность начальника округа, взяв с собой сыновей, чтобы самому заниматься их образованием, а дочь оставил дома под присмотром старой госпожи. Дочь первой жены и вторая жена, живя отдельно, могли сохранять мир. Лю Цзиншу, единственная представительница второго дяди в доме герцога, росла одна.

Она оставалась в стороне от всех интриг в доме герцога. Госпожа Цяо относилась к ней с добротой, и она ценила это, хотя внешне не проявляла слишком много теплоты, хотя в доме герцога только её отец и пятый дядя были сыновьями от наложниц.

Лю Цзиншу думала, что госпожа Цяо позвала её ради рисунка. Она была рада, что её случайные работы кто-то ценит, но, придя во двор Мулань, она узнала, что там был гость. Она сразу же отвернулась, думая, что тётя не стала бы так небрежна. Почему же это произошло?

Кормилица Лю Цзиншу видела Ли Цзи раньше. Как служанка, ей не нужно было избегать гостей. Увидев, что гость — Ли Цзи, она толкнула Лю Цзиншу под рукавом. Лю Цзиншу инстинктивно подняла голову, но не увидела лица, только спину. Впервые увидев мужчину, она покраснела и стала упрекать кормилицу.

— Дорогая моя, посмотри ещё раз, это Ли Цзи, твой двоюродный брат.

Лю Цзиншу рассеянно посмотрела, но увидела только исчезающий в углу силуэт. Она опустила голову, чтобы собраться с мыслями, и снова вошла внутрь. Госпожа Цяо велела Лю Сюню лечь в боковой комнате и послала людей за мужем, а также вызвала Дэдэра, который должен был встретить его.

Выйдя наружу, она увидела Лю Цзиншу в задумчивости и сказала:

— Это моя ошибка, гость пришёл неожиданно, и я забыла предупредить тебя. Ты не испугалась?

Лю Цзиншу покачала головой. Кормилица, видя, что она ничего не спрашивает, сама улыбнулась и спросила:

— Этот господин такой представительный, кто это?

— Я тоже не знаю, только что это господин Ли, однокурсник Сюня, который сдавал экзамен сегодня. После экзамена Сюню стало плохо, и господин Ли привёз его домой, — сказала госпожа Цяо, улыбаясь Лю Цзиншу. — У него хорошая родословная, и он сдал экзамен, став цзиньши. У него большое будущее. Господин Ли добрый и отзывчивый, не знаю, помолвлен ли он уже, какая девушка будет счастлива!

Лю Цзиншу прикрыла лицо платком.

— Тётя, не смейся надо мной.

— О, оказывается, пятая госпожа знала, что это наш гость, — улыбнулась кормилица. — Я тут играла в загадки, заслуживаю наказания.

Кормилица сделала вид, что бьёт себя по губам.

— Я не знала, — сказала госпожа Цяо. — Господин Ли действовал в крайней ситуации. Если бы жених пришёл с пустыми руками, это бы навсегда запомнилось.

<http://bllate.org/book/16147/1446021>